

УДК 930.1(470.41)

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КАЗАНИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Р.А. Гильмутдинов, соискатель

На современном этапе развития российской исторической науки, обусловленной сложным процессом переосмысления исторических явлений и процессов и обретением разнообразных методологических подходов, перед исторической урбанистикой открываются новые горизонты. Сегодня важнейшими задачами являются не только эмпирическое изучение различных сторон истории городов, но также обобщение и теоретическое осмысление изучаемых проблем. Одним из таких вопросов, требующих всестороннего рассмотрения, является история средневековой Казани.

В российской историографии изучение истории средневековой Казани насчитывает несколько столетий. На протяжении этого времени оно велось с разной интенсивностью и глубиной. Это было вызвано слабостью источниковой базы, а также отсутствием законченной концепции города и урбанизации. Несмотря на это, накопилось немало научных и научно-популярных трудов историко-публицистического, краеведческого и справочного характера, в которых с разной степенью полноты рассматриваются и освещаются проблемы истории средневековой Казани. При этом требует внимания отсутствие обобщающих научных трудов по историографии города, раскрывающих эволюцию взглядов и мнений российских историков.

Одним из первых авторов, затронувших историю средневековой Казани, был А.И. Лызлов. В «Скиф-

ской истории» он продолжает традицию, начатую «Казанской историей» (1564–1565 гг.), где неизвестный автор основание Казани относит к 1172 г. (1177 г.): «Бысть же на Каме на реке старый град именем Брягов, оттуду же прииде царь, именем Саин Болгарский. И поискав по местом проходя в лета 6685 (1177) и обрете на Волге... Царь возгради на месте том Казань»¹. В большинстве списков этого же сочинения дается более поздняя дата возникновения города («двадцать лет спустя после нашествия Батыя...»), т.е. в 1257 г. По Лызлову, именно Сартак, сын Батыя, носивший титул «Саин», построил не только город, но и образовал первоначальное Казанское государство. Точка зрения А.И. Лызлова, определившего время строительства Казани золотоордынским временем на основании непроверенного источника, долгое время господствовала в исторической науке.

Основоположник русской исторической науки В.Н. Татищев оставил ряд ценных сведений по истории средневековой Казани. Он, в частности, одним из первых объяснил значение слова «Саин». Опираясь на мнение В.Н. Татищева, другой исследователь истории Казани, П.И. Рычков, писал впоследствии, что Саин «ничто иное есть, как предикат или титул у татар знатным людям прилагаемой, и значит твердаго, изящного и превосходного человека»².

До сих пор не потеряло своего значения описание города Казани геод-

зистом М.С. Пестриковым, сделанное в 1739 г. по поручению В.Н. Татищева для его «Географического словаря». В нем имеются исторические данные о построенных зданиях XVI, XVII вв., а также некоторые топографические указания, в том числе о расположении посадской стены с ее башнями и т.д.³ Схожей работой является рапорт А. Свечина Правительствующему Сенату, написанный в 1765 г.⁴ В ней содержатся историко-географические сведения по более чем 300 населенным пунктам Российской империи⁵. Именно у А. Свечина впервые встречаем подробности о легендарном царе Саине, основателе Казани в середине XIII столетия. Затрагивается в «рапорте» и проблема этимологии города: «Казань по-татарски называется котел...»⁶.

Итогом плодотворной работы упомянутого выше П.И. Рычкова стало создание «Опыта Казанской истории древних и средних времен», где на более высоком научном уровне, по сравнению со «Скифской историей» А. Лызлова, освещена история города Казани. Город был основан, по мнению П.И. Рычкова, Батыем в 1250 году, и это он объяснил тем, что «он около Волги в разных местах города строил и населял»⁷, а по реке Казанке «болгары, называемые казанцы, жительствовавали и города свои по ней и близ ея имели»⁸.

В начале XIX в. крупным событием в научной жизни страны стало появление труда «История государства Российского» дворянского историкографа Н.М. Карамзина. У Карамзина мы можем найти данные, которые указывают на то, что первые упоминания в русских летописях о городе Казани (Старой?) датируются в связи с событиями 1229, 1230, 1232 гг. Но, по мнению некоторых историков, и эти сведения вызывают сомнения, так как другие летописи при описании тех же событий используют название Болгар. Не случайно С.М. Шпилевский считал, что эти данные были взяты Н.М. Карамзиным, затем С.М. Соловьевым из Никоновской летописи⁹.

Н.М. Карамзин сообщает также факты и версии о постройке города Казани, взятые им из «Казанской истории». Автор впервые связывал Новую Казань на современном месте ее расположения с именем хана Улу-Мухаммеда, который придя на «новое лучшее место, близ старой крепости построил новую, деревянную, и предстал оную в убежище болгарам, черемисам, монголам»¹⁰.

Известным историком начала XIX в. был Н.С. Арцыбашев (1773–1841), автор статьи «О старом городище Казани»¹¹, где впервые высказано предположение о нахождении старого городища Казани на месте Зилантова монастыря. Свое мнение автор обосновал широко распространенной среди населения легендой о строительстве Казани после истребления змея на высокой горе, названной впоследствии Зилантовой. Это случилось, по мнению автора, при хане Улуг-Мухамеде. Арцыбашев поясняет, что город на новом месте – настоящая Казань, на Зилантовой горе – Старая.

Большой вклад в изучение прошлого местного края внес видный ученый Карл Федорович Фукс, который на протяжении нескольких десятилетий интересовался историей и бытом народов, проживающих в Казанской губернии. В «Краткой истории города Казани» К.Ф. Фукс последовал той же гипотезе, что и П.И. Рычков, когда связывал название города Казани с именем «его основателя»¹². Данная гипотеза имела под собой основание, так как если обратиться к тюрко-монгольским средневековым личным именам и, прежде всего, к именам тюркской и монгольской аристократии эпохи Чингизидов, то можно заметить частое упоминание имени Казан (Газан) и его несомненную связь с ханскими родами. Однако это еще не доказывает достоверность происхождения названия города и, как отмечает видный петербургский ученый С.Г. Кляшторный, «эта гипотеза, построенная на теоретически допустимом пределе, слишком искусственна»¹³.

Данная работа явилась значительным шагом вперед по сравнению с предшествующими книгами А. Лызлова и П.И. Рычкова. Если последние излагали, в сущности, один-единственный источник, то К.Ф. Фукс использовал целый комплекс источников, поэтому недаром эта книга, по оценке крупного русского историка В.С. Иконникова, «представляет превосходный систематический свод всех документальных источников (более 100 ссылок) по истории Казани...»¹⁴.

В это же время вышла «Краткая история города Казани»¹⁵, опубликованная в 1834–1849 гг. адъюнктом Казанского университета, редактором журнала «Заволжский муравей» М. Рыбушкиным (1792–1849). Появление интереса к изучению истории города проявилось еще раньше, когда в издаваемом им журнале была опубликована статья под заглавием «Поездка в Старую Казань»¹⁶. Он начинал свою статью переводом отрывка из одной татарской рукописи о построении Старой Казани, доставленного ему профессором И.Ф. Яковкиным. К этому отрывку И.Ф. Яковкиным было добавлено краткое описание городища, названного им «Иски Казанью». При раскрытии проблемы возникновения города Казани М. Рыбушкин следовал за «Казанской историей», считая ее «достоверной книгой»¹⁷. Автор допускал вероятность основания Новой Казани в середине XIV столетия, а именно в 1362 г. (вероятно, 1262 г. – *Р.Г.*), Саином и Сартаком, сыном Батыевым¹⁸. К тому же, по мнению Рыбушкина, Казань являлась столицей ордынских царей.

Много интересных сведений по истории города Казани публиковалось в «Казанских губернских ведомостях» (1840–1850-е гг.). В эти годы газетой руководили талантливые люди – литератор и любитель-краевед Н.И. Второв, историк А.И. Артемьев, профессор И.Н. Березин. А.И. Артемьев напечатал ряд очерков о памятниках древности Казанской губернии, в

том числе и о Казани¹⁹. В 1856 г. вышла статья «Какой вид имела Казань в XVI в.» неизвестного автора (скорее всего А.И. Артемьева)²⁰, где обстоятельно были разобраны некоторые вопросы исторической топографии города Казани.

В эти же годы ряд работ публикует Н. Баженов, штаб-лекарь Казанского порохового завода. Одна из его работ, опубликованная в 1847 г. в Казани, известна под названием «Казанская история»²¹. Затрагивая проблему основания города, автор лишь перечисляет те версии, которые существовали в татарских преданиях. Так, в частности, используя «Дафтар-и-Чингиз-наме», которая сообщает, что в 700 г.х. (1300/01 гг.) после взятия Тимуром города Булгара и гибели хана Абдуллы его сыновья Алтын-бек и Алим-бек основали Казань (Старую), которая существовала 104 года, а затем была перенесена на кремлевский холм, где просуществовала еще 158 лет до взятия ее русскими войсками, Н. Баженов не соглашается с этим народным преданием по причине хронологической неувязки «по времени, в котором Алтун-бек и Алим-бек» являются в связи с происшествием²². Поэтому автор больше склоняется к версии П.И. Рычкова, который основание Старой Казани соотносит с деятельностью Батыева²³. Причину создания Старой Казани Н. Баженов видит в том, что «Казань сначала не была городом, но действительно юртом. Это населенное местечко с именем юрта построено на тот конец, чтобы в нем была станция для сборщиков податей»²⁴. Баженов проводит мысль о прямой преемственности Булгара и Казани, так как, по его мнению, время возникновения последней тесно переплетается с событиями, связанными с угасанием Волжской Булгарии.

А.И. Артемьев, опубликовав специальную статью, посвященную разбору книги Баженова, высказал резкие замечания его автору²⁵. В этой обстоятельной статье перечислены новые источ-

ники по истории Казани, в том числе «Писцовые книги 1566–68 гг.», приведены «новые» факты, не использованные Н. Баженовым (сведения русских летописей о г. Казани конца XIII в., середины XIV в., упоминание о Казанхане, известия о разорении Казани в 1376, 1391 гг.).

Важным событием в историографии второй половины XIX в. явилось издание многотомного труда «Истории России» С.М. Соловьева. Город Казань автор упоминает в своей «Истории России» неоднократно. Так, следуя «Казанскому летописцу», он сообщает, что Улу-Мухамед между 1437 и 1439 г. пробрался в Казань²⁶, вопреки тому же источнику, но вполне справедливо говорит об освобождении великого князя Василия II из плена не в Казани, а в Курмыше²⁷. Далее автор приводит рассказы о военных походах и столкновениях 1469 г., 1487 г., 1506 г., 1524 г., 1531 г., 1549–1550 гг., более подробно говорит о событиях 1552 г.²⁸ Все эти упоминания о Казани в труде С.М. Соловьева касаются лишь политических событий и ничего не говорят о самом городе. Примечательно, однако, отношение автора к главному источнику по истории города – «Казанскому летописцу», которым так доверительно пользовались все предшествующие историки. Хотя критического разбора этого источника у С.М. Соловьева мы не найдем, но в ряде случаев, например, говоря о событиях 1505–1506 гг., он отвергает известия из «Казанского летописца» как источника мутного, требующего к себе осторожного обращения, и предпочитает известия других письменных источников²⁹.

Новые сведения об Иски Казани и ее окрестностях дал в 1853 г. П. Малов, священник соседнего с дер. Камаево с. Чурилино³⁰. Он представил более подробное описание городища, указал первые находки с его территории в виде серебряных джучидских монет, часть из которых, по определению П.С. Савельева, относится к 1407 и

1413 гг.³¹ Среди своих находок П. Малов отмечал также медные кресты, связывая их «или с русскими пленными, или с русским отрядом при взятии Казани».

Вторая половина XIX в. характеризуется расширением исследовательской деятельности в различных областях науки. Образовались многочисленные научные общества. По решению IV Археологического съезда в Казани в 1878 г. при Казанском университете было создано Общество археологии, истории и этнографии.

Среди опубликованных в то время исследований выделяется фундаментальный труд профессора кафедры истории русского права Казанского университета С.М. Шпилевского «Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии»³². Работу ученого отличает сопоставительный анализ комплекса разнообразных источников – археологических, письменных, нумизматических, языковедческих (топонимы) и фольклорных. Что касается истории Казани, то С.М. Шпилевский, к сожалению, опирался преимущественно на татарские предания об «Иски Казан», основанной, по его подсчетам, в 1290 (1298) г. Впоследствии места эти для жителей показали неудобными, и спустя 104 года они переселились в устье Казанки и основали там нынешнюю Казань, в 804 г. хиджры (1394 или 1402 г.)³³. Примененная Шпилевским методика подсчетов была использована в наши времена Р.Г. Фахрутдиновым³⁴ и раскритикована С.Х. Алишевым³⁵.

Важно отметить, что С.М. Шпилевский одним из первых выдвинул гипотезу о том, что стены кремля (крепости) были сооружены из камня еще в период существования ханской Казани. Археологические исследования последних лет действительно выявили участки каменной стены и Северной башни, функционировавших еще в первой половине XVI в.

Наряду с работой С.М. Шпилевского были опубликованы «Очерки древ-

ней Казани»³⁶ протоиерея Платона Заринского, в которых автор затрагивал историю г. Казани преимущественно второй половины XVI в. Описывая географический ландшафт местности, на которой располагалась древняя Казань, автор обращает внимание на то, что вся прилегающая местность «была изрезана оврагами, изменявшими свой вид и направление ежегодно от весеннего таяния снегов ... и от проливных дождей». В связи с этим появлялись на почве промоины и обвалы, которые явились отличительной особенностью данной местности и поэтому, по мнению автора, Казань и получила свое название от характера данного ландшафта в виде котловин и омутов (казан)³⁷.

В связи со скудностью достоверных сведений по истории средневекового города историки продолжали изыскания в области накопления источниковой базы, основываясь уже на этнографических, лингвистических, и особенно археологических данных. Использование археологического материала способствовало изучению проблем фортификационной системы города. Появляются исследования по историко-топографическому описанию Казани до ее завоевания русскими войсками³⁸. В этих работах средневековая Казань представляется превосходной крепостью. Оборонительную конструкцию усиливал природный ландшафт. «Строя город на новом месте, – писал К. Воронцов, – основатель новой Казани предвидел непереносимые столкновения татар с русскими, которым путь в эту страну был издревле знаком, и на этом основании избрал для Казани местность, весьма удобную к упорной обороне»³⁹. М. Богдановский писал: «Стены татарской Казани – города и посада – были дубовые, рубленые тарасами и засыпанным внутренним пространством хрящем, камнем и глинистым илом... Эта бетонная кладка препятствовала пробиванию стен артиллерийскими снарядами насквозь»⁴⁰.

В начале XX в. начались первые археологические обследования Иски (Старой) Казани. В 1900 г. Старую Казань посетили В.Л. Борисов и И.Н. Смирнов. В 1904 г. однодневную поездку на городище совершил известный казанский археолог П.А. Пономарев⁴¹. Последним дореволюционным исследователем Старой Казани был М.М. Хомяков, который, осмотрев городище в 1910 г., выступил с отрицанием существования здесь древней Казани. Кстати, это утверждение в последние годы нашло аргументированную поддержку со стороны современных исследователей⁴². Поводом для такого вывода послужило отсутствие на поверхности городища остатков древних построек. По мнению исследователей, памятник является остатками крепости князя Камая, который в XVI в. при взятии Казани перебежал на сторону Ивана Грозного и показал ему Тайницкий ключ – источник воды для осажденных казанцев. Однако суждения М.М. Хомякова об остатках Иски Казани противоречивы. Он мысленно искал их то на Архиерейской даче (Кабанское городище) в Казани и там не находил «следов былых построек», то в пределах «Новой» Казани, безуспешно представляя ее себе летописным «Старым городищем» на месте Федоровского монастыря, то на Зилантовой горе.

Вторая половина XIX – начало XX вв. в исторической науке характеризуются появлением различного рода путеводителей по городу Казани, авторы которых описывают историю древней Казани уже на основе сложившихся стереотипов в изучении истории города. В 1862 г. выходит путеводитель Н.П. Боголюбова «Волга от Твери до Астрахани»⁴³. У автора нет достоверных сведений о том, когда появилась Казань. В качестве ранней даты города он готов предложить и конец XIII, и XIV век, время, когда город стал упоминаться в русских летописях. Он называет «отцом» города хана Улу-Магмета (Улу-Мухаммеда) – именно

тот якобы нашел близ старой крепости «новое, более удобное место, построил новую крепость»⁴⁴.

В 1884 г. в Казани вышел «Иллюстрированный спутник по Волге»⁴⁵, составителем которого стал С. Монастырский. Автор «Спутника» лишь констатирует, что Казань происходит от татарского слова «казан», означающего котел, так как располагалась в круглой и замкнутой долине, имеющей вид котла. Не углубляясь в подробности, он предполагает, что Казань основана в XIII в. Батыем или одним из его сыновей⁴⁶.

В «Путеводителе по Волге, Каме, Белой и Вятке», изданном И.И. Ивановым в 1890 г., привлекают внимание читателя описание событий, связанных со взятием Казани Иваном Грозным, и сведения о возникновении в 1555 г. Казанской епархии. Среди достопримечательностей автор указывает казанский Кремль, «основанный ханом Улу-Махметом в XV веке»⁴⁷. Книга В. Рогозина «Волга. От Оки до Камы» содержит подробное описание Булгарского городища и некоторые факты из истории Казанского ханства. Толкования по поводу основания города Казани автор обходит молчанием, отмечая лишь, «что с запустением Булгара на Волге возник новый политический и торговый центр – Казань, перенесенный с верховьев Казанки на ее устье»⁴⁸.

В 1895 г. вышел «Спутник по Казани» под редакцией профессора Н.П. Загоскина. По мнению автора, «основание Старой Казани последовало после покорения татарами Булгарского царства и основателем этого города явился один из ордынских ханов-саинов, преемников Батыя»⁴⁹. Это событие он относит к 1288–1298 гг.⁵⁰ Высказано предположение, что Старая Казань ведет свое название от сарайского хана Туда-Менгу, который носил придаточное имя «Казгана», означающее «котел»⁵¹. Эту версию автор заимствовал у Ш. Марджани, полагавшего, что Казань была названа в честь сарайского хана Казан-хана, который, однако, в

списках золотоордынских ханов не значился. Попытка разрешения данной проблемы была осуществлена как раз Н.П. Загоскиным, предложившим версию, согласно которой Казан-хан являлся народным прозвищем Туда-Менгу. В обоснование своей гипотезы автор ссылаясь на джучидскую монету, на которой читалась надпись: «Казан-Хан»⁵². Н.П. Загоскин делает заключение о том, что перенесение Казани на место нынешнего расположения этого города состоялось в пределах 1394–1402 гг.⁵³ Это переселение было осуществлено, по мнению ученого, в устье реки Казанки, где «казанская цитадель была поставлена не на месте современного казанского кремля, но версты на полторы выше по течению р. Казанки, на бугре нынешнего Федоровского монастыря. Эта последняя местность долго слыла под наименованием «Старого казанского городища»⁵⁴.

Авторы «Путеводителя по Волге и Каме» Г.П. Демьянов и Д.К. Зеленин склонны полагать, что Казань существовала «еще раньше нашествия на Булгарию Менгу-Тимура»⁵⁵. По их мнению, возникновение города «теряется в древности». Во всяком случае, авторам известны упоминания о нем русских летописей под 1164 г. Далее авторы отмечают, что «Казань имела очень серьезное значение: во-первых, она замыкала вход в низовье Волги и в устье Камы, а во-вторых, как крепость она могла считаться неприступной, так как была окружена водой, непроходимыми болотами и топиями...»⁵⁶.

Продолжением исторических исследований по проблеме средневековой древней Казани в начале XX в. стала работа Н.А. Спасского «Очерки по родиноведению»⁵⁷, изданная в 1910 г. Автор придерживается традиционной для первой половины XIX в. точки зрения о происхождении города: «Сын Зюзи (Джучи. – Р.Г.) Батый, осевши в поволжских степях, ... построил много татарских поселений. Одно из таковых и было на реке Казанке, в 6 верстах от Волги, под именем Саино-

ва Юрта; основано в честь Батгя, который именовался Саин-ханом (около 1250 г.). Этот юрт потом заменил собой разоренную болгарскую Иски-Казань⁵⁸. Впоследствии Иски-Казань была разорена и влачила жалкое существование, была восстановлена в XV в. бежавшим ханом Золотой Орды Улу-Мухаммедом и его сыном Махмутеком (в 1437 г.). Начало современной Казани, по мнению автора, было заложено при хане Махмутеке, который «построил новую крепость-город» на месте нынешнего Казанского кремля.

В конце XIX – начале XX вв. к изучению проблем средневековой Казани проявила интерес татарская историческая наука. К первым исследователям средневековой Казани можно отнести И. Хальфина, Х. Фаизханова, К. Насыри, Ш. Марджани, Г. Ахмарова, Х. Атласи, Р. Фахреддина⁵⁹.

Всеобщее признание русских ученых получил труд Ш. Марджани (1818–1889) «Гилалат аз-заман фи тарихи Булгар ва Казан» («Завеса времени, прикрывающая историю Булгара и Казани»). Сведения из этого сочинения, как ценные и надежные, использовались в своих трудах Ф. Готвальд, С.М. Шпилевский, Н.И. Ашмарин и др. На основе анализа ряда восточных источников Ш. Марджани приходит к заключению, что город ведет свое название от имени основателя – Казан-хана, одного из потомков Батгя, царствовавшего в Орде «после Токтагу-хана и прежде Узбек-хана». Ш. Марджани оставил краткое описание внешнего вида мечетей и медресе, исчезнувших после событий 1552 г. Интересны и оригинальны его сведения о мечетях Нур-Али и Кул Шарифа на территории нынешнего Кремля⁶⁰.

В трудах Г. Ахмарова и Х. Атласи дается краткий обзор русской историографии Казани, письменных источников и татарских преданий. Г. Ахмаров считал, что еще до основания Казани в середине XII в. здесь проживали болгары-казанцы. Он видел неразрывную связь между Булгаром, Старой и

Новой Казанью в плане политической преемственности. Все они по очереди были политическими резиденциями правителей государств и их экономическими центрами. Исследователь не считал современную Казань обязанной своим происхождением Старой Казани. Старая Казань и Новая Казань являются самостоятельными городами, даты их возникновения не связаны друг с другом. Этой точки зрения придерживаются и современные исследователи.

На основе детального изучения русских летописей Х. Атласи установил, что первое упоминание Казани относится к началу XIV в. Город был основан, по его мнению, булгарскими князьями на месте «Иски Казан», а в середине XV в., при хане Улу-Мухаммеде, переместился в устье Казанки.

Как видим, до начала XX столетия по истории Казани было создано значительное количество научных и научно-популярных трудов, путеводителей. Основными источниками являлись русские летописи, «Казанская история» («Казанский летописец») анонимного автора второй половины XVI в., татарские легенды и предания. Археологических раскопок (кроме небольших наблюдений) в рассматриваемый нами период еще не производилось, что сильно мешало установлению истины в отношении времени возникновения города. Среди исследователей преобладало мнение о золотоордынском возрасте Казани и основании ее на месте Иски-Казани одним из ханов Улуса Джучи – Бату-ханом или его сыном Сартаком, Улу-Мухаммедом или его сыном Махмутеком.

Исследователями XIX – начала XX вв. был накоплен также значительный материал по исторической топографии города, локализации посадских стен и башен, об отдельных архитектурных памятниках периода Казанского ханства.

Вопросы, поставленные дореволюционными учеными в своих трудах, традиционно перешли в исследования

советского периода и только в конце XX в., когда на территории Кремля и в исторической части города проводились масштабные археологические раскопки, некоторые из них нашли положительное решение. Так, на основе целого комплекса источников, изученных с применением естественнонаучных методов, появилась возможность дать твердое основание для определения времени возникновения древнейшей Казани – болгарского поселения на Кремлевском холме концом X – началом XI вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Казанская история / Подготовка текста, вступ. статья и примеч. Г.Н. Моисеевой. Под ред. В.П. Адрияновой-Перетц. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – С. 47.

² Рычков П. Опыт казанской истории древних и средних веков. – СПб., 1767. – С. 70.

³ Описание Пестрикова издано неоднократно, впервые у П.И. Рычкова в «Опыте...», в «Казанских губернских ведомостях» за 1844 г., во 2 томе «Симбирского сборника», И. Березинным в «Казанских губернских ведомостях» за 1852 г. в № 19, Г.З. Кунцевичем в «Истории о Казанском царстве». – СПб., 1905. – С. 23-29, 63-85 и т.д.

⁴ РГАДА. – Ф.248. – Оп.41. – Д.3419. – Л.813.

⁵ Саначин С.П. «Новая» древняя Казань в первом любительском краеведческом труде XVIII столетия // История и историки в Казанском университете: Сб. науч. ст. – Казань, 2005. – С. 194.

⁶ Там же. – С. 188.

⁷ Рычков П.И. Указ соч. – С. 70.

⁸ Там же. – С. 71.

⁹ Штлевский С.М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. – Казань, 1877. – С. 180.

¹⁰ Карамзин Н.М. История государства Российского. Книга вторая. Т.5. – Ростов-на-Дону, 1989., – С. 290.

¹¹ Арцыбашев Н.С. О старом городище Казани // Вестник Европы. – 1822. – Ч. 126. – № 21. – С. 12-73.

¹² Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. Краткая история города Казани. – Казань: Фонд ТЯК, 1991. – С. 160.

¹³ Кляшторный С. О времени основания Казани // Казань. – 1999. – № 5/6. – С. 37.

¹⁴ Иконников В.С. Опыт русской историографии. – М. Т.1, кн.2. – С. 932.

¹⁵ Рыбушкин М. Краткая история города Казани. – Казань, 1843. Ч.1. – 149 с.; Ч.2. – 150 с.

¹⁶ Рыбушкин М. Поездка в Старую Казань // Заволжский муравей. – Казань. – 1833, ч. III, № 21. – С. 1169-1189.

¹⁷ Там же. – С.19.

¹⁸ Там же. – С. 19.

¹⁹ Артемьев А.И. Нечто для истории Казани // Казанские губернские ведомости. – Казань. – 1844. – № 18, №20.

²⁰ В статье автор не упоминается, Н.Ф. Калинин, С.Х. Алишев относят авторство А.И. Артемьеву, исходя из того, что в этот период наиболее активно проявилась деятельность историка в плане изучения истории Казани.

²¹ Баженов Н. Казанская история. Ч.1. Казанское царство. – Казань, 1847. XIII. – 138 с.; Ч.2. По покорении Казани. – Казань, 1847. IV. – 146 с.

²² Там же. – С. 20.

²³ Там же.

²⁴ Там же. – С. 21.

²⁵ Артемьев А.И. Н. Баженов. Казанская история. Казань. 1847 // Северное обозрение. – 1848. – №1. – С.26-29.

²⁶ Соловьев С.М. История России. – М. Т.4. – С.1063.

- ²⁷ Там же. – С.1064.
- ²⁸ Там же, V т. – С.1415, 1419, 1421, 1639, 1637, 1837, 1587, VI т. – С. 65, 81, 360.
- ²⁹ Там же, т. V – С. 1581.
- ³⁰ Малов П. Городище Старая Казань и город Арск // ЗАО. 1853, т. V. С. 116-120.
- ³¹ Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. – М., 1960. – Т. I. – С. 94 – 192.
- ³² Шпилевский С.М. Древние города и другие булгарско-татарские памятники в Казанской губернии. – Казань, 1877.
- ³³ Там же. – С. 70.
- ³⁴ Фахрутдинов Р.Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. – М., 1984. – С. 161.
- ³⁵ Алишев С.Х.
- ³⁶ Заринский П. Очерки древней Казани, преимущественно XVI в. – Казань, 1877. – 218 с.
- ³⁷ Там же – С. 7.
- ³⁸ Заринский П.Г. Топография г. Казани в 1552 г. во время осады ее русскими войсками // Труды IV АС. – Казань, 1884. – Т.1. – Отд.2. – С. 59 – 98; Воронцов К. Историко-топографический очерк Казани перед завоеванием ее русскими. – Казань, 1890. – 40 с.; Трофимов В. Поход на Казань, ее осада и взятие в 1552 году. – Казань, 1890. – 114 с.; Богдановский М. Инженерно-исторический очерк осады Казани 7060 – 7061 гг. (1552). – СПб., 1898. – 60 с.; Богдановский М. Разъяснение на ответ г-на Борисова / на статью авт.: «К вопросу расположения городской стены Казанского посада в 1552 г.». – Казань: Типо-лит. ун-та, 1899. – 6 с.; Борисов В.Л. Рецензия на книгу Богдановского «Инженерно-исторический очерк осады Казани» // ИОАИЭ. – Казань, 1899. – Т.14. – Вып.6. – С. 700 – 715; Куницевиц Г.З. Описание города Казани (стен и башен) 1675 г. – Казань, 1906. – 11 с.
- ³⁹ Воронцов К. Историко-топографический очерк Казани перед завоеванием ее русскими. – Казань, 1890. – С. 2.
- ⁴⁰ Богдановский М. Инженерно-исторический очерк осады Казани 7060 – 7061 гг. (1552). – СПб., 1898. – С. 10.
- ⁴¹ Пономарев П.А. На татарских святынях в Иски Казани (из поездки летом 1904 года) / Казанский телеграф. – 1904. – № 3540. – 17.Х.
- ⁴² Хомяков М. М. Где была Старая Казань // ИОАИЭ. 1910, т. XXVII, вып. 6. – С. 625–639; Хузин Ф.Ш. Еще раз об «Иски» Казани // Средневековая Казань: возникновение и развитие. – Казань, 2000. – С. 181–185; Галлямов Р.Ф. Иски Казань – Ички Казань // Там же. – С. 186–189.
- ⁴³ Боголюбов Н.П. Путеводитель «Волга от Твери до Астрахани». – СПб: Издание общества «Самолет», 1862. – 415 с.
- ⁴⁴ Там же. – С. 234.
- ⁴⁵ Монастырский С. Иллюстрированный спутник по Волге в 3-х частях. (Историко-статистический очерк и справочный указатель). Сост. С. Монастырский. – Казань, 1884. – 441 с.
- ⁴⁶ Там же. – С. 96.
- ⁴⁷ Путеводитель по Волге, Каме, Белой и Вятке / Сост. Иванов И.И. – СПб., 1890. – С. 179.
- ⁴⁸ Rogozin В. Волга. Т. 1- 3. От Оки до Камы. – СПб., 1881. – С. 256.
- ⁴⁹ Спутник по Казани. Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города / Под ред. Н.П. Загоскина. – Казань, 1895. – С.16.
- ⁵⁰ Там же. – С. 17.
- ⁵¹ Там же. – С. 18.
- ⁵² Там же. – С. 19.
- ⁵³ Там же – С. 24.
- ⁵⁴ Там же. – С. 34.
- ⁵⁵ Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Приволжского края / Сост. Д.И. Зеленин-Юрьев, 1904. – 180 с.

⁵⁶ Там же. – С. 56.

⁵⁷ *Спасский Н.А.* Очерки по родоноведению. Казанская губерния. Изд. 2-е, испр. и доп. – Казань, 1912. – 376 с.

⁵⁸ Там же. – С. 114.

⁵⁹ См.: *Хальфин И.* Ахвале Чингиз-хан ва Аксак –Тимур (на татарск. яз.). – Казань, 1822; *Әмирханов Х.* Төварихе Болгария. – Казань, 1883.; *К. Насыри.* Избранные произведения. Казань, 1974, т.1, на тат. яз.; *Мәржани Ш.* Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Булгар. (Казан һәм Булгар хәлләре турында файдаланылган хәбәрләр) / Тәржемә итүче һәм төзүчесе Ә.Н. Хәйруллин. Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. – 415 б.; *Ахмеров Г.* Избранные труды. (История Булгарии. История Казани. Этнические группы и традиции татар) / Сост., вступ. ст. и коммент. проф. Р.Г. Хайрутдинова. – Казань: Таткнигоиздат, 1998. – 240 с.; *Атласи Гади.* Себер тарихы. Сөембикә. Казан ханлыгы – Казан: Тат. кит. нәшр., 1993.- 448 б.; *Фәхрәддинев Р.С.* Булгар вә Казан төрекләре. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1993. – 287 б.

⁶⁰ *Мәржани Ш.* Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Булгар. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. – Б. 206-208.

Аннотация

В статье освещены основные проблемы истории средневековой Казани, без изучения которых невозможно представить полную картину развития города. В этой связи несомненный научный интерес представляет изучение исторического наследия отечественных историков, осмысление которого позволяет отобрать ценные идеи, необходимые для дальнейшего развития и использования в практической деятельности.

Ключевые слова: болгарский город, средневековая Казань, названия древней Казани, время основания города.

Summary

The article is devoted to investigating the main problems of the history of Kazan in the Middle Age. And it is impossible to imagine the whole picture of the city life without knowing it. Eventually studying the historical heritage of the Russian historians, and comprehension of it is undoubtedly of scientific interest for people, we will have a good opportunity to find out the valuable ideas which are necessary for the further development and use in the practical activity.